

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ МИРА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ*

Аннотация. В статье анализируется многомерность феномена ценности. Представлены различные подходы в понимании ценностного мира личности: метафизический, неокантианство, позитивистский, деятельностный. Особое внимание уделяется системе ценностей в современном обществе, основанном на знании. В традициях аксиологии осознается неоднородность научного знания, его социальная и культурная значимость. Научное знание рассматривается как важнейшая характеристика в иерархии ценностей информационного общества.

Ключевые слова: ценность, иерархия ценностей, мир личности, диалог, информационное общество, научное знание.

Человеческий мир наполнен ценностными представлениями. Ценности природного и социокультурного плана обладают для субъекта неодинаковой значимостью. Межличностные связи фиксируют те ценности, которые принимаются в данной культуре, придают им статус общезначимых. Ценность – это, в первую очередь, итог коммуникации, итог диалогических отношений. Разумеется, что ценности являются на свет через индивидуальное творчество, но их бытие в культуре, неосознанное присутствие в жизненном мире зависят от признания человеческим сообществом. Сквозь призму общества удастся понять и историческую жизнь ценностей, и мотивационные факторы, и сам процесс переоценки ценностей.

Интерпретация понятия ценности имеет давнюю историю. С эпохи античности бытие и его ценности отождествлялись с благом. Новое понимание ценности связано с пересмотром обоснования этики И. Кантом, который противопоставил сферу нравственности и свободы, сфере природы и необходимости. Это повлекло за собой возникновение целой проблемы разграничения должного и сущего. В осмыслении ценностей пытались найти некоторый устойчивый онтологический пласт морального бытия. Так, Н.О. Лосский объявляет ценности особой реальностью, существующей наряду и независимо от материального мира и мира смыслов, порожденных сознанием. В утверждении мира ценностей как особой метафизической реальности прослеживается желание противопоставить ценность и оценку, найти основание морально должного, которое было бы бо-

лее значимым, чем относительная оценка, производимая тем или иным конкретным историческим субъектом [5, с. 286].

Проблематика ценности у неокантианцев, теоретизирующих в ключе трансцендентальной философии, стала отождествляться с «царством смысла». С посыла одного из ярких представителей Баденской школы Г. Риккерта ценности перестали рассматриваться как феномены физической или психической действительности. Их сущность стали искать в значимости, а не в фактичности. Однако ценности взаимосвязаны с действительностью, что можно выразить через двоякий смысл: во-первых, ценность может иметь отношение к объекту, который именно в силу этого становится благом, во-вторых, ценность может быть связана с актуализацией субъекта, который в таком случае начинает выполнять оценочную роль.

Таким образом, блага и оценки Риккерт предложил рассматривать с точки зрения значимости связанных с ними ценностей. По мысли Риккерта, не только нравственность или эстетическое сознание, но и акты познания имеют аксиологическое измерение. Отношение к ценности коренится в сфере чистого сознания, проявляясь в самых вариативных формах. Разработанный Риккертом способ определения значимости объекта именуется самим автором, как метод «отнесения к ценности» и противопоставляется методу «оценки». Процесс соотнесения ценностей, считал Риккерт, всегда остается в области установления фактов, оценка же этих ценностей уже выходит за пределы эмпирической сферы. Человек в своей повседневной жизни сознательно или бессознательно признает некие ценности и в соответствии с ними стремится создать блага. Тем самым действительность сама распадается для человека на существенные и несущественные элементы. Такой подход, по замыслу Риккерта, должен был помочь избежать спекулятивных умозрительных обобщений и оценок [8, с. 40].

В понимании представителей Баденской школы ценность предстает в качестве порождения чистого сознания, является некоторым идеальным бытием. В этом ключе рассуждений, любой акт познания так или иначе связан с отношением к ценности. Ценностные эталоны проецируются сознанием над миром данного и подчас явно не выражены в акте оценки. Акт отнесения к ценности, рассуждает Риккерт, выявляет для нас значимость

* © Фащенко А.Н.

того или иного предмета [8, с. 55]. Избираемый ценностный эталон «высвечивает» значимость соизмеряемой с ним предметности. В границах формирующегося таким образом ценностного отношения и выносятся разнообразные оценки, несущие на себе печать тех или иных предпочтений их авторов.

Неокантианцы Баденской школы справедливо заключают об изначальности ценностного отношения к самым несхожим феноменам. Они связывают это с тем обстоятельством, что человек не может уйти от попытки различить истинное и ложное, доброе и злое, прекрасное и безобразное. Вместе с тем предложенный Риккертом и его последователями анализ бытия ценностей в сфере чистого сознания оставляет без ответа вопрос об их источнике. Ответ на него предполагает либо видоизменение самого стиля теоретизирования в ключе трансцендентальной философии, либо возрождение известных стереотипов классического идеализма, переосмысленных сквозь призму антропологической и культурцентристской установок.

Экзистенциальная философия обратила трансцендентальную рефлексию на область бытия-сознания человека. Большинство представителей этого направления стали рассматривать проблематику ценности в свете специфики человеческого существования. Ж.-П. Сартр считает ценность неизменным результатом столкновения человеческой экзистенции – бытия-для-себя с инертной тотальностью существующего, именуемой им бытие-в-себе. Существование ценности не является в собственном смысле бытием. Ценность существует особым нормативным образом. Провозглашая это, Сартр возвращается к известной нам неокантианской логике рассмотрения этого вопроса. Расхождения начинаются там, где он декларирует ценность неотъемлемым компонентом бытия человека, его смысобразующей составляющей. Человек всегда существует по направлению к определенной цели, а это, в свою очередь, означает присутствие ценности как фактора, который обуславливает ориентир самоопределения [9, с.117-127].

Сартр справедливо связал ценностное измерение вещей с экзистенциальной активностью субъекта. В целеполагании появляются субъективные ценности, с которыми затем соизмеряются все явления, становящиеся предметными ценностями. Однако этого описания через диалектику бытия-для-себя и бытия-в-себе оказалось недостаточно, ибо оставался еще вопрос о ценностях, разделяемых в том или ином человеческом сообществе. Позиция крайнего индивидуализма, на которой стоял Сартр, не могла дать объяснения, почему люди, разделенные цивилизационными,

национальными, политическими, религиозными границами, могут понимать друг друга. Ценности могут варьироваться по степени их универсальности, но так или иначе они становятся достоянием человеческих сообществ. В своем позднем творчестве Сартр попытался найти объяснение этому обстоятельству через синтез экзистенциализма и марксизма. Он соглашается с Марксом, что ценность приходит в личностный мир человека вместе с его практическими усилиями.

Постановка проблематики ценности видится схожей в философии позитивизма и марксизма. Теоретики этих направлений считают, что вещи демонстрируют свою способность приносить пользу, потребительскую стоимость, и одновременно люди открывают их способность к обмену – меновую стоимость. Возникает необходимость в поиске эквивалента различных ценностей, который и обнаруживается в золоте и деньгах как идеальном символе. Один из основоположников западноевропейского позитивизма Дж.Ст. Милль в известной работе «Основания политической экономии» отводит рассмотрению этой проблемы около тридцати глав. Он говорит об относительности ценности и видит уместным раскрывать ее содержание через сопоставление с ценой. Понятие общей меновой ценности, рассуждает Милль, вытекает из факта существования причин, содействующих изменению ценности одной вещи в обмен ее на вещи, которые сами не находятся под влиянием однородных причин. Все товары могут повышаться в денежной цене. Но не может быть «общего повышения ценностей». Единственная вещь, действительно изменяющая свою ценность в процессе обмена – это деньги. Чтобы вещь имела какую-нибудь меновую ценность, необходимо, по мнению Милля, соблюдение двух важных условий: во-первых, вещь должна служить для какой-нибудь цели, во-вторых, получение ее должно быть сопряжено с некими трудностями; полученная даром вещь никогда не приобретет своей меновой ценности [6, с. 392-396]. На примере этих рассуждений мы видим попытку обосновать относительность феномена ценности с методологической позиции многофакторного анализа, в ключе целеполагания и целедостижения.

В русском позитивизме, также базирующемся на многофакторном анализе, начинает остро звучать гуманистическая нота, акцентируется внимание на ценностных основаниях жизненного мира человека. Наиболее значимой в иерархии культурных ценностей считается личность: она является выразителем и одновременно двигателем исторического процесса, она же соединяет в себе нравственно-антропологическое и социально-психологические начала. Существенным признаком личности видится ее творческое начало.

Если жизнь есть непрерывная смена культурных форм во времени и пространстве, то человек, наделенный свободой воли, способен формировать и изменять эти условия. Примером служат рассуждения К.Д. Кавелина, который предлагает рассматривать самопроизвольность и свободу человека как психические факторы социокультурного развития. Бытие в его подлинной реальности остается многомерным, психическая и материальная жизнь развиваются на одной почве. Общим началом тому служит внутренний мир человека.

Отдавая, согласно давним традициям русской философской мысли, особое значение нравственным началам природы человека, К.Д. Кавелин задается поистине кантовским вопросом: «Что такое «Я», человеческая единица посреди природы, других людей, общества и в своем теле?» [4, с. 929]. Человек и природа есть несомненная реальность, но их взаимодействие окружено «непроницаемой тайной». В попытках приоткрыть эту завесу мыслитель пытается разграничить эти реальности. То, что отличает человека от его животной природы, именуется Кавелиным как сознательная психическая жизнь и деятельность. Человек наделен способностью перерабатывать внешние впечатления и внутренние ощущения в новые формы, трансформировать их и создавать собственную систему ценностей. В этом видится Кавелину проявление творческого начала личности, ее культуросозидательная роль в историческом процессе.

Гуманистический фактор в творчестве К.Д. Кавелина и большинства русских позитивистов оказывается решающим в иерархии культурных ценностей. Он же является главным и при определении прогрессивности исторического развития. Вставленный определенным образом в кадр социума, гуманистический фактор влияет на исторически изменяющиеся социальные связи и институты, и, наоборот, последние оказывают воздействие на формы и свойства культуры. Человек как носитель и творец культуры, как субъект и одновременно объект власти в этой системе выполняет культуросозидательную роль. И эта его роль устойчиво нарастает и способствует формированию в обществе ценностей как базовых элементов культуры.

В настоящее время ценностные основания мира личности интерпретируются исследователями по-разному. Ценности определяются через их значение, в этом случае феномен ценности предстает как объективное отношение, а его оценка представляется субъективным выражением. Подчеркивается соотношение ценности и того значения, которые они имеют для человека [7, с.408]. В широком смысле слова *ценностями* называются обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том,

что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека или группы людей, общества [2, с. 228].

Ценность – это не природное свойство внешнего предмета, события или явления; в ценности отражено *отношение* индивида к предмету, событию или явлению; а именно, отношение, в котором проявляется признание этого чего-то как важного, значимого для человека. В своем поведении, в принятии решений, в суждениях человек исходит из тех или иных ценностей, ориентируется на ценности. Важнейшие для индивида ценности определяют его «систему координат» – систему *ценностных ориентаций*. А ценностные ориентации, как показывают данные современной философской антропологии и психологии, представляют собой одну из важнейших потребностей человека.

Феномен ценности классифицируется по разному: по содержанию - *наслаждение, польза, слава, власть, безопасность, красота, истина, добро, счастье* и т.д.; по знаку - *положительные и отрицательные*: наслаждение – страдание, польза – вред, слава – позор, власть – подвластность, безопасность – опасность, красота – безобразие, истина – ложь, добро – зло, счастье – несчастье и т.д.; по принадлежности с сфере общественного развития - *практические, духовные*. *Имеет также место градация высших и низших ценностей. Среди критериев для подобных классификаций нередко выдвигаются: рациональное стремление к благу (аристотелевская традиция), идентификация себя с Другим (психоаналитические версии), вопросы духовного содержания жизни человека (религиозные версии).*

К настоящему моменту остается открытым вопрос о том, как, говоря о некоей совокупности объектов как ценности, поместить их в единое смысловое пространство, прежде чем начинать искать отличия? Подобная операция будет предполагать поиск сходства порой разнородных предметов, с тем, чтобы отнести их к единому семантическому полю. Б.Л. Губман предлагает ключом к разгадке считать символическое воображение. Именно этот феномен способен создать разделяемые множеством субъектов ценности [1, с. 336-337]. Ценности, обладающие в данной среде статусом общезначимых, появляются в процессе коммуникации. Метафора позволяет исследователю осуществить перенос значений, объединяя, казалось бы, ничем несхожие явления под знаком символического единства. Символ объединяет разнородное во всех сферах культуры, указывая одновременно на некоторое основание смыслового единства. Одновременно он как бы дифференцирует ареал ценностей в качественном и количественном отношении, порождая эту реальность как отмеченную многообразием вариаций.

Символ представляет единство семантического поля, которое проявляется в коммуникативном взаимодействии между людьми при посредстве воображения. Он иконически зримо выражает ценностно-смысловое единство, суммируемое в некотором эталоне, стандарте. Этот стандарт вбирает в себя полноту смысла, расплывленного в предполагаемой совокупности явлений, отмеченных знаком единообразия.

Обратимся в данной связи к современному информационному типу общества. Почему оно получило название «общество знания»? Научное знание утрачивает свой чисто академический характер и становится высшей социально-культурной ценностью информационного общества. В современном значении знание понимается как систематическая, организованная и целенаправленная информация, имеющая социальную и культурную направленность. В огромном информационном океане сетевого общества знание (его природа, производство, распространение, обмен и потребление) подвергается существенной трансформации. Появление информационных и коммуникационных технологий, в частности Интернета и беспроводных технологий привело к беспрецедентному возрастанию скорости накопления и передачи информация, и, главное, к усилению потребности в осмыслении ее гуманистической направленности. Информация и знание начинают пониматься как ключевые ресурсы жизнедеятельности человека, способные оказать влияние на решение многих социокультурных проблем. Последнее может оказаться действительно реальным при соблюдении важного условия: должны создаваться возможности для соблюдения равноправного обмена информацией.

В каждом социуме складывается некоторая система ценностей, отражающая его самобытность и представляющая ядро культурного развития общества. Эта система формируется в виде иерархии, предполагающей нарастание значимости ценностей. Государственное устройство, экономическая жизнь, социальные и правовые взаимоотношения, нравственно-этические ориентации личности в обществе, интеллектуальный уровень, идейные настроения, национальное самосознание, наличие коллективных интересов и целей, – все это предполагает единую ценностную базу.

В различных культурных типах складываются порой несхожие ценностные иерархии. Вокруг доминирующих в данной культуре ценностей группируется все остальное, составляя иерархическое целое. Культурное единство результирует из определенного порядка взаимоотношения между ценностными сферами. Иерархия ценностей является устойчивым образованием, которое формируется и функционирует длительный период времени,

однако и она подвергается изменениям, особенно в кризисные периоды развития общества. Критически настроенным людям в любом сообществе свойственно задумываться над тем, насколько неоспоримы принимаемые ими ценности, не коренится ли в их некритическом прочтении источник переживаемых ими в кризисные эпохи глубинных потрясений. Тогда ценности традиции становятся предметом критической переоценки.

В ценностных основаниях современного общества *научное знание* является одним из важнейших показателей социокультурного развития. В условиях информационного общества и ускорения процессов глобализации его *ценность приобретает особый характер*. Природа, получение, распространение и назначение знания подвергаются существенной трансформации. Появление информационных и коммуникационных технологий, в частности Интернета и беспроводных технологий привело к беспрецедентному возрастанию скорости накопления и передачи информация, и, главное, к усилению потребности в осмыслении ее гуманистической направленности. Знание постепенно утрачивает свой чисто академический характер и начинает приобретать значение ключевого ресурса жизнедеятельности человека, способного оказать влияние на решение многих социокультурных проблем. Последнее может оказаться действительно реальным только при соблюдении одного важного условия: должны быть созданы максимальные возможности для соблюдения равноправного информационного обмена.

В эпоху информатизации проблема знания сопряжена с расширением сети властно-нормативных отношений, действующих в современном обществе. Специфика этих отношений состоит в том, что они пронизывают все сферы жизнедеятельности человека, не локализуясь надолго ни в одной из них. Множество видов властей как «точки сопротивления» пронизывают сообщество индивидов. Стратегическое кодирование этих точек поможет реализовать социокультурные перемены [10, с. 193-196]. Поэтому на витке создания современного информационного общества именно вопросы знания, сопряженные с вопросами управления, становятся в полной мере важнейшим ресурсом социальной и системной интеграции. Разноплановое научное знание и возникающие на его основе технологии становятся опорой современного национального государства, ресурсом разрешения многоплановых социальных противоречий, культурной интеграции.

Научные сообщества, система университетов и исследовательских центров, контролируемых современным государством, оказываются сегодня опорой постоянной самонастройки властных институтов государства. Экспертное знание

становится важной базой макровласти, хотя его субъекты, в отличие от бюрократического аппарата, никогда не могут быть стопроцентными сторонниками принимаемых управленческих решений, если они не соответствуют ситуации, неадекватны реальному положению дел, малоэффективны или же имеют негативные социальные последствия при всей своей инструментальной эффективности. Имеющиеся научные базы данных и сведения относительно принимаемых управленческих решений при условии их потенциальной доступности массе граждан в СМИ и Интернете могут быть ресурсом реакции широких слоев населения, мобилизуя активность гражданского общества, его реакцию на деятельность государства.

Словом, аксиологические основания мира личности в современном обществе знания базируются на способности людей коммуницировать и находить общие ценностные предпочтения вне зависимости от своей культурной принадлежности. Диалог с другими раскрывает не только расхождения, но и возможные точки в принятии взаимоприемлемых ценностных установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Губман Б.Л. Современная философия культуры. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 336-337.
2. Гусейнов А.Н., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 2006. – 472 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – М.: Наука, 2006. – 224 с.
4. Кавелин К.Д. Задачи этики // Собр. соч. Т. 3. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – С. 375-948.

5. Лосский Н.О. Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – С. 250-314.
6. Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми приращениями к общественной философии: Пер. с англ. Е.И. Остроградского / Под ред. О.И. Остроградского. – Киев-Харьков: Изд-во Ф.А. Логансона, 1896. – 866 с.
7. Разин А.В. Этика. – М.: Академический Проект, 2004. – 624 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.:Терра; Республика, 2002. – 638 с.
10. Фуко М. Воля к знанию. Т.1 // Статьи разных лет. – М.: Прогресс, 1996. – С. 193-196.

A. Fachshenko

THE VALUABLE BASES OF THE WORLD OF THE PERSON IN A MODERN SOCIETY OF KNOWLEDGE

Abstract. The article is devoted to the multimeaning phenomenon of value analysis. There are presented different approaches to the understanding of the person's value world: metaphysical, newkantian, positivist, action approachable. Special attention is devoted to the system of values in the modern society, based on knowledge. Heterogeneity of scientific knowledge, its social and cultural significance is realized in the traditions of axiology. Scientific knowledge is regarded as the most important feature in the hierarchy of the information society values.

Key words: value, hierarchy of values, person's world, dialogue, information society, scientific knowledge.